

помощи. Вставки слов на других языках призваны расширить круг потенциальных помощников.

Подводя итог, отметим, что для интернет-дискурса характерно систематическое переключение как с одного языкового кода на другой, так и с языкового кода на неязыковой в рамках одного сообщения, что указывает на выраженный поликодовый характер интернет-общения современных пользователей. Поликодовость как специфика интернет-общения требует глубокого междисциплинарного изучения для оптимизации сетевой коммуникации представителей различных социокультурных сообществ.

Литература

1. Белова К. А. Интернет-дискурс Беларуси в социолингвистическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19, Минск, 2015. – 24 с.
2. Интернет-коммуникация как новая речевая формация : колл. монография / науч. ред.: Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 328 с.
3. Крысин, Л. П. Кодовые переключения как компонент речевого поведения человека / Л. П. Крысин // Речевое общение : специализированный вестник. – Красноярск, 2000. – С. 61–64.
4. Myers, Scotton, C. Duelling Languages. Grammatical Structure in Codeswitching / C. Myers Scotton. – Oxford : Clarendon Press, 1993. – 304 p.

В.В. Воробьева^{1, 2, 3}, И.В. Новицкая²

¹Институт системного программирования РАН,

²Научный исследовательский

Томский государственный университет,

³Научный исследовательский

Томский политехнический университет

Функциональные возможности платформы ЛингвоДок при изучении синтаксической сочетаемости глаголов движения (на материале ваховского диалекта хантыйского языка)

Исследование проведено при использовании инструмента «Валентности глаголов» базы данных ЛингвоДок. Глаголы движения в ваховскохантыйском языке образуют синтаксическую сочетаемость с актантами. Глагольные конструкции могут открывать от одной до трех актантных позиций. Глагольные актанты маркируются суффиксами или выражают синтаксическую связь посредством послелогов.

Ключевые слова: валентность; глагол; хантыйский язык; ваховский диалект; сочетаемость; ЛингвоДок.

Синтаксическая сочетаемость глаголов хантыйского языка стала предметом изучения хантологов северных диалектов [5–6]. Исследованию валентности глаголов разных лексико-семантических групп в ваховасюганском диалекте уделялось фрагментарное внимание. Цель данного исследования заключается в анализе синтаксической сочетаемости глаголов передвижения с использованием инструмента «Валентности глаголов» на платформе для совместной многопользовательской документации ЛингвоДок [<http://lingvodoc.ispras.ru/valency>]. Для исследования способностей глаголов движения присоединять к себе зависимые слова были выбраны корпуса ваховского диалекта, данные которых были собраны в экспедициях в 2017–2019 преимущественно в п. Колики при участии одного из авторов данного исследования. В анализ вошли два корпуса «Глоссированные полевые материалы по ваховскому диалекту восточных ханты (д. Корлики, Ларьяк, Чахломай), 2019 г.», составитель корпуса С. В. Ковылин и «Ваховский хантыйский. Полевые данные, п. Корлики, 2019 г.», составитель В. В. Воробьева.

Методологической основой исследования послужила работы [1–4, 8]. Среди зарубежных лингвистов широко известны научные изыскания [9–11] др. Валентность глагола понимается в работе как лексико-синтаксическое свойство слова, его способность присоединять определенное количество зависимых элементов в определённой форме [9]. Глагол выступает в качестве носителя валентности, и предполагает наличие вокруг него обязательных и факультативных «открытых» позиций (называемых актантами, аргументами), заполняемых другими словами и связанных со смысловой структурой глагола и его дистрибуцией [9]. При этом позиции при глаголе могут заполняться не только актантами, репрезентированными отдельными словами, но и сентенциальными актантами, а именно определенными конструкциями из других составляющих предложения [8]. Количество возможных при глаголе актантов определяет тип его валентности как безактантный, одно-, двух-, трех- и многоактантный [2, с. 32].

Наиболее часто встречаемый глагол движения в ваховском хантыйском *mäntä* «идти, ехать, плыть» нейтральный к среде и способу передвижения. Он обозначает передвижение как человека, так и животного.

Синтаксическая валентность глаголов передвижения в пространстве в ваховском хантыйском заполняется одним, двумя, тремя актантами. Синтаксические актанты могут выражаться разными грамматическими формами – маркироваться падежными суффиксами или употребляться с послелогоми.

Глаголы со значением прибытия *jōta*, *ləŋata* и др. (приехать, прилететь, войти,) имеют валентность конечной точки действия, а глаголы со значением удаления *lüyätä*, *wiyälta* и др. (уйти, улететь, выйти, убрать, снять) – валентность исходной точки действия. Глаголы требуют обязательного указания на конечную или исходную точку, т.е. дают одну, две валентности. Актант, который заполняет позицию дополнения в таких случаях, принимает форму лативного падежа. Если указывается способ передвижения или соучастник действия, то заполняется третья позиция, синтаксический актант при этом выражается формой комитатива.

Например, глагол *ləŋata* «заходить» дает одну валентность:

1. *kut-əl-a*   *joŋ*   *ləŋa-s* ...
дом-POSS.3SG-LAT   домой/внутрь   заходить-PST1.SBJ.3SG
«В свой дом зашел...»

Глагол *wiyälta* открывает три валентности, учитывая конечную и исходную точку движения, подлежащее *min* в форме двойственного числа, конечная точка - дополнение *lara* в форме лативного падежа и исходная точка выражена послеложной конструкцией *wor ontoŋ*:

2. *minwor ont-oŋ*   *lar-a*   *wiyäl-s-əmən*
1DU   рожа нутро-ABLболото-LAT   выходить-PST1.SBJ.1DU
«Мы двое к болоту вышли».

В примере 3 у глагола *jōta* ‘приходить’ три синтаксические валентности: субъект *lüy* в форме третьего лица единственного числа, дополнение *kutəla* в форме лативного падежа и косвенное дополнение с суффиксом комитативного падежа, который служит для маркирования средства передвижения.

3. *lüy rjət-na kut-əl-a*   *jō-yäs*
3SG   boat-COM   дом-POSS.3SG-LAT   приходить-
PST2.SBJ.3SG

«Он вернулся домой на лодке».

Пример 4 иллюстрирует уже двухактантную глагольную конструкцию с глаголом *jōta* и объектом с комитативным маркером, но значение маркера заключается в выражении сопутствующего объекта:

4. *mash jō-yäs*   *ul-na-tj*
Маша приходить-PST2.SBJ.3SG   ягода-COM-PRTC
«Маша пришла с ягодой».

Актант, выражая конечную точку движения, может быть также быть маркирован суффиксом аллативного падежа (или направительного падежа по терминологии Терешкина [7, с. 44]). В примере 5 глагол *məntä* «идти» открывает одну валентность, выраженную существительным *təŋilpa* ‘место’ в форме аллативного падежа.

5. *məcəŋ*   *təŋil-pa*   *mən-əs*

постоянный место–*POSS.3SG–ALL go–PST2.SBJ.3SG*
«На угодыя ушёл».

В примере 6 актантная позиция прямого дополнения при глаголе *mäntä* ‘идти’ заполнена местоимением второго лица единственного числа в форме аллативного падежа, так как конечной точкой является не место, а одушевленный объект:

6. *moŋi säŋi noŋ-äpä män-l-ämän,*
какой так/таким образом *2SG–ALL* идти–*NPST–SBJ–1DU*
noŋ läŋäl-wäl, mä os ƙoŋäl-l-äm
2SG лететь–*NPST.SBJ.3SG* *1SG* опять шагать–*NPST.SBJ.1SG*
«Как же мы к тебе пойдём, ты полетишь, а я пешком пойду».

В примере 7 мы также обнаруживаем у глагола *poräŋlata* «летать» (употребляется только по отношению к животным) две валентности, одна из которых представляет собой форму с застывшим суффиксом аллативного падежа *joŋra* «домой».

7. *püt’k-äli joŋra poräŋlata-s*
птица–*DIM* домой слететь–*PST1.SBJ.3SG*
«Птичка домой улетела».

В ваховском хантыйском один из актантов глаголах перемещения, а именно тот, который является дополнением, может быть маркирован суффиксом абессивного падежа. В примере 8 глагол *jältä* «ходить с целью работать, добывать» образует две валентности: субъект в форме третьего лица единственного числа и объект в форме абессивного падежа.

8. *lüŋ kul-läŋ jäl-ŋäs*
3SG рыба–*ABS* ходить–*PST2*
«Он без рыбы приходил».

Для иллюстрации приведем еще один пример двухактантной глагольной конструкции, в которой синтаксическая связь выражается при помощи абессивного маркера:

9. *lüŋ ämp-läŋ mänä-s*
3SG собака–*ABS* *go–PST1.SBJ.3SG*
«Он ушел без собаки».

В ваховском хантыйском синтаксические связи могут передаваться не только падежными суффиксами, но и послезными конструкциями с послелогом или послеложными именами [7, с. 74].

В 10 примере глагол *ƙoŋälta* «шагать» дает две валентности, актант *lökäl säŋä* «по его следу» выражен послеложной конструкцией с существительным в притяжательном склонении и послелогом *säŋä* «за», и еще одна позиция, которая заполнена при глаголе – это подлежащее *səwəs iki* «Севсики».

10. *lüŋ lök-äl säŋä səwəs iki ƙoŋäl-wäl*

3SG след–POSS.3SG за лесной дух старик шагать–
NPST.SBJ.3SG

«По его следу Севсики идет».

Пример 11 иллюстрирует использование конструкций глаголов движения с послеложным именем. Объектный актант при глаголе движения *lu'ta* «вставать» выражается послеложной конструкцией с существительным *oyp'i* «дверь» и послеложным именем в лативном падеже *kas-a* «за»:

11. *oyp'i kas-a lu'-ayən*
дверь за–LAT вставать.на.ноги–NST.SBJ.3SG

«Он встал за дверь».

Проиллюстрируем случай глагола движения *məntä* 'идти' с послеложным именем с маркером аллативного падежа:

13. *mən wor on-ra mən-yäs-öy*
1PL лес утро–ALL идти–PST2–SBJ.1PL

«Мы пошли в лес».

Подводя результат исследования, которое было проведено с использованием инструмента «Валентности глаголов» базы данных ЛингвоДок, следует сказать, что глаголы движения в ваховском хантыйском могут открывать до трех валентностей. Актанты могут иметь разные грамматические формы. Случаи незаполненных актантов при глаголе движения не обнаружены. Дополнение при глаголах передвижения может быть маркировано лативным, аллативным, комитативным, абессивным падежами или сочетаться с послелогоми.

Литература

1. Влавацкая, М. В. и др. Валентность как потенциал языковой синтагматики: лексикографический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – №. 1. – С. 46–51.
2. Кацнельсон, С. Д. Категории языка и мышления: из научного наследия. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
3. Кибардина, С. М. Распространители в структуре предложения. (К вопросу о реализации валентности глагола) // Единицы языка в коммуникативном и номинативном аспектах: межвуз. сб. науч. тр. – Ленинград, 1986. – С. 94–100.
4. Лещёва, Л. М. Комбинаторный потенциал слова и валентность // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 17-27 апреля 2020 г. – Минск : МГЛУ, 2020. - Ч. 3. – С. 20–23.

5. Соловар, В. Н. Одноактантные элементарные простые предложения с семантикой движения в хантыйском языке / В. Н. Соловар // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (82). – С. 54–61.
6. Соловар, В. Н. Структурно-семантические особенности хантыйских глаголов с провербами шөпа / шёппи / суппи / соппи / чөпхэ «пополлам» // Вестник угроведения. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 534–544.
7. Терёшкин, Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка (ваховский диалект). – Ленинград : Наука. – 1961. – 204 с.
8. Шустова, С. В., Смирнова, Е. А. Теория глагольной валентности в отечественной и западной научной парадигмах // Вестник Ленинградского государственного университета им. АС Пушкина. – 2015. – Т. 1. – №. 2. – С. 119–128.
9. Helbig, G. & Schenkel, W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. 8., durchgesehene Auflage. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag. – 1973.
10. Lier, van E., Messerschmidt, M. Lexical restrictions on grammatical relations in voice and valency constructions // STUF-Language Typology and Universals. – 2022. – Т. 75. – №. 1. – С. 120.
11. Lopatková, M., Panevová, J. Recent developments in the theory of valency in the light of the Prague Dependency Treebank // Insight into Slovak and Czech corpus linguistic. – 2004. – С. 83–92.

Р.В. Денико

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Формальное и функционально-стилистическое варьирование терминов в сфере разработки программного обеспечения

Статья посвящена формальному и функционально-стилистическому варьированию терминологии сферы разработки программного обеспечения в русском языке. Среди типов формального варьирования рассмотрено графическое, графико-фонематическое, словообразовательное, синтаксическое варьирование. Обозначены причины варьирования специальной лексики подязыка разработки ПО.

Ключевые слова: термины; профессионализмы; терминология; формальное варьирование; функционально-стилистическое варьирование.

Терминологией называют «...стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сход-